_ ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НЕОРГАНИЧЕСКИХ СИСТЕМ

УДК 544.344.3+546.831.4

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ 3D КОМПЬЮТЕРНОЙ МОДЕЛИ *Т*-*x*-*y* ДИАГРАММЫ ZrO₂-SiO₂-Al₂O₃ ДЛЯ РАЗРЕШЕНИЯ ПРОТИВОРЕЧИЙ В ИСХОДНЫХ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ДАННЫХ

© 2021 г. В. П. Воробьева^{а, *}, А. Э. Зеленая^а, В. И. Луцык^а

^аИнститут физического материаловедения СО РАН, ул. Сахьяновой, 6, Улан-Удэ, 670047 Россия

*e-mail: vvorobjeva@mail.ru Поступила в редакцию 08.02.2021 г. После доработки 15.02.2021 г. Принята к публикации 16.02.2021 г.

С учетом противоречивого мнения об образовании циркона (ZrSiO₄) в системе ZrO₂–SiO₂ (по перитектической либо перитектоидной реакции) построены два варианта прототипов трехмерной (3D) компьютерной модели T-x-y диаграммы ZrO₂–SiO₂–Al₂O₃ и на них подробно рассмотрены возможные нонвариантные превращения в субсолидусе с участием полиморфных модификаций ZrO₂ и SiO₂. Учитывая, что более поздняя публикация склоняется к образованию циркона по перитекто-идной реакции, построена и может использоваться на практике 3D модель соответствующей T-x-y диаграммы ZrO₂–SiO₂–Al₂O₃, которую формируют 177 поверхностей и 67 фазовых областей.

Ключевые слова: фазовая диаграмма, компьютерное моделирование, оксид циркония, оксид кремния, оксид алюминия

DOI: 10.31857/S0044457X21060222

введение

Инновационная керамика на основе ZTAкомбинации оксида алюминия и диоксида циркония чаще всего применяется в производстве изоляторов, датчиков, поршневых втулок и компонентов насоса, компонентов системы подачи жидкости, корпусов и носителей светодиодных чипов. Возможности применения высокотемпературной керамики все еще изучаются и пополняются новыми вариантами их использования.

В связи с этим возникает необходимость построения выверенных и согласованных с экспериментом компьютерных моделей фазовых диаграмм, образуемых ZTA вместе с оксидами как кремния, так и титана.

Система ZrO_2 –SiO₂ содержит область несмешиваемости двух жидкостей и соединение $ZrSiO_4$ (циркон). Однако если авторы работы [1] считали, что циркон имеет инконгруэнтный характер плавления, то позднее было установлено разложение циркона в твердой фазе [2, 3]. Обзор мнений о строении *T*–*x* диаграммы системы ZrO_2 –SiO₂ представлен в [4, 5], а термодинамическими методами расчета все же подтверждается твердофазное разложение циркона [6, 7].

Экспериментальные данные [8–10] и результаты, полученные путем термодинамического

моделирования [11, 12], говорят об эвтектическом строении фазовой диаграммы системы ZrO_2 — Al_2O_3 с образованием полиморфных модификаций ZrO_2 по эвтектоидному типу.

В системе SiO₂-Al₂O₃ по-разному интерпретируется характер плавления образующегося в ней соединения (муллита Al₆Si₂O₁₃). В работе [13] показано, что соединение плавится инконгруэнтно и имеют место две нонвариантные реакции: эвтектическая и перитектическая. Позднее авторы статьи [14] установили конгруэнтный характер плавления муллита и формирование двух эвтектических подсистем, что было подтверждено дальнейшими исследованиями [15]. Подробный анализ экспериментальных исследований системы SiO₂-Al₂O₃ приведен в [4, 16-18]. Фазовые диаграммы системы SiO₂-Al₂O₃, полученные в результате термодинамических методов расчета, тоже подтверждают конгруэнтный характер плавления муллита [19, 20].

Что касается тройной системы ZrO₂–SiO₂–Al₂O₃, то основные противоречия связаны со строением ликвидуса и, в частности, поверхности, соответствующей началу первичной кристаллизации циркона ZrSiO₄. В работах [21–23] представлены результаты исследований, в которых ликвидус состоит из четырех поверхностей, отвечающих исходным компонентам и муллиту, и протеканием двух эвтектических реакций. В работах [24–27] показано образование уже не четырех, а пяти поверхностей первичной кристаллизации, в том числе внутреннего поля, соответствующего ZrSiO₄, и протекание четырех нонвариантных реакций.

Для разрешения перечисленных противоречий выбран такой подход к построению пространственных моделей изобарных фазовых диаграмм трехкомпонентных систем (*T*-*x*-*y* диаграмм), при котором каждая модель представляет собой геометрический объект трехмерного (3D) пространства в координатах состав-температура, составленный из нелинейчатых и линейчатых поверхностей [28–30].

Линейчатые поверхности формируются образующим отрезком и двумя направляющими линиями и являются границами соответствующего трехфазного превращения. Все другие поверхности (ликвидуса, солидуса, сольвуса, трансуса и т.п.) являются нелинейчатыми. Очевидно, что принцип образования линейчатой поверхности — это кинематический способ ее построения. Однако во многих случаях этот способ позволяет адекватно представлять и нелинейчатую поверхность тоже как перемещение образующего элемента по направляющим. В случаях, когда кинематический способ не может охватить всю поверхность (например, при наличии складки, т.е. разрыва растворимости), она разбивается на фрагменты. Тогда проблема адекватного представления поверхности сводится к склейке поверхности из фрагментов при обязательном контроле приравнивания производных в местах их склеивания. Технология создания пространственных моделей фазовых диаграмм из геометрических элементов реализована в программе "Конструктор фазовых диаграмм" (PD Designer) [31].

Сборка T-x-y диаграммы состояния из поверхностей и фазовых областей для построения пространственной (3D) компьютерной модели осуществляется в несколько шагов: 1) схема моно- и нонвариантных состояний в табличном и графическом виде; 2) прототип T-x-y диаграммы; 3) 3D компьютерная модель T-x-y диаграммы реальной системы.

Схема моно- и нонвариантных состояний в табличном виде представляет собой ту же схему фазовых реакций Шейла, только с приписанными траекториями изменения составов фаз в трехфазных превращениях. Это незначительное, на первый взгляд, дополнение позволяет сразу из схемы узнавать о полном составе T-x-y диаграммы, т.е. о количестве поверхностей, их типе (ликвидус, трансус, линейчатая и т.п.) и фазовых областях (сколько и каких). Далее табличная схема переводится в графическую форму. Сначала в координатах состав-температура строятся все

плоскости, отвечающие нонвариантным превращениям в тройной системе, затем к ним подводятся отрезки, концы которых обозначены в таблице и которые соответствуют изменениям составов фаз — участников трехфазных превращений [29].

Прототип получается из схемы моно- и нонвариантных состояний в графическом виде, к которой как на основу достраиваются нелинейчатые поверхности. Прототип – это некая идеальная конструкция фазовой диаграммы, которую затем нужно приближать к реальной. Для этого в него сначала вводят реальные координаты всех базовых точек, и вырождаются те поверхности, которые сливаются с огранением остова диаграммы ребрами и гранями призмы. Далее начинается борьба за точность и адекватное отображение имеющегося экспериментального материала либо полученного из разных источников, в том числе из термодинамических расчетов [30]. Для этого уточняется кривизна линий, поверхностей, и в итоге получается пространственная компьютерная модель конкретной Т-х-у диаграммы. Процесс получения совершенной модели может быть долгим, он может потребовать дополнительных уточняющих экспериментов. Однако можно быть уверенным, что в построенной таким образом компьютерной модели Т-х-у диаграммы нет методологических ошибок, вызванных некорректной интерпретацией эксперимента, и которые встречаются при построении фазовых диаграмм обычными традиционными методами [32, 33].

ПРОТИВОРЕЧИЯ В БИНАРНЫХ СИСТЕМАХ

Для выполнения первых двух этапов построения 3D компьютерной модели T-x-y диаграммы $ZrO_2-SiO_2-Al_2O_3$ — схемы моно- и нонвариантных состояний и построения прототипа — необходимо сначала разобраться с бинарными системами, представляя их схематично (рис. 1 и 2). Особая необходимость в этом возникает еще и потому, что исходные компоненты обладают полиморфизмом: ZrO_2 имеет три (кубическая, тетрагональная, моноклинная), а SiO₂ — четыре (кристобалит, тридимит, высокотемпературный и низкотемпературный кварц) полиморфные модификации.

Перед построением 3D компьютерной модели T-x-y диаграммы с помощью программы PD Designer все компоненты системы и образуемые соединения переобозначаются: $ZrO_2-SiO_2-Al_2O_3$ как A-B-C, соединение $ZrSiO_4$ как R1, $Al_6Si_2O_{13}$ как R2. Соответственно, полиморфные модификации ZrO_2 (A) с понижением температуры обозначаются как A, A1, A2, SiO₂ (B) – как B, B1, B2, B3 (рис. 1 и 2).

Рис. 1. Схемы *T*-*x* диаграмм ZrO₂-Al₂O₃ (A-C) (а) и SiO₂-Al₂O₃ (B-C) (б).

Рис. 2. Схемы двух вариантов *T*–х диаграммы ZrO_2 –SiO₂ (A–B) с образованием соединения $ZrSiO_4$ (R1): по перитектической реакции L + $ZrO'_2 \rightarrow ZrSiO_4$ (L + A1 \rightarrow R1) (a), по перитектоидной реакции ZrO'_2 + SiO₂ \rightarrow ZrSiO₄ (A1 + B \rightarrow \rightarrow R1) (6).

Рис. 3. Схемы ликвидуса T-x-y диаграммы $ZrO_2-SiO_2-Al_2O_3$ (A–B–C) в зависимости от образования соединения $ZrSiO_4$ (R1) по перитектической (а) или перитектоидной (б) реакции.

Аллотропия ZrO_2 (A) при высоких температурах проявляется в виде перитектической реакции $A \rightarrow A1 + L1$. Все остальные модификации ZrO_2 и SiO_2 образуются, скорее всего, по эвтектоидным реакциям: $A1 \rightarrow A2 + R1$, $B \rightarrow B1 + R1$, $B1 \rightarrow B2 + R1$, $B2 \rightarrow B3 + R1$ в системе ZrO_2 –SiO₂ (A–B) и $B \rightarrow B1 + R2$, $B1 \rightarrow B2 + R2$, $B2 \rightarrow B3 + R2$ в системе SiO_2 –Al₂O₃ (B–C).

Помимо полиморфных переходов в системе $ZrO_2-Al_2O_3$ (A–C) протекает эвтектическая реакция e_{A1C} : L \rightarrow Al + C (рис. 1a), а в системе SiO₂-Al₂O₃ (B–C) формируются две подсистемы, разделенные соединением Al₆Si₂O₁₃ (R2) (рис. 16), в каждой из которых тоже протекают эвтектические реакции e_{BR2} : L \rightarrow B + R2 и e_{CR2} : L \rightarrow C + R2.

В системе ZrO_2 –SiO₂ (A–B) имеет место расслаивание жидкости: L1 \rightarrow L2 + A1 (рис. 2). Основное противоречие в этой системе состоит в различных трактовках способа образования соединения ZrSiO₄ (R1): либо по перитектической реакции p_{A1R1}: L2 + A1 \rightarrow R1 [1] (рис. 2а), либо по перитектоидной реакции p_{A1B}: A1 + B \rightarrow R1 [2–7] (рис. 26). В зависимости от способа образования циркона эвтектическая реакция либо следует за перитектической e_{A1R1}: L2 \rightarrow A1 + R1 (рис. 2а), либо предшествует перитектоидной e_{A1B}: L2 \rightarrow A1 + B (рис. 26).

ВАРИАНТЫ 3D КОМПЬЮТЕРНОЙ МОДЕЛИ

Для тройной системы $ZrO_2-SiO_2-Al_2O_3$ (A-B-C), следуя логике ее моно- и нонвариантных реакций, можно сформировать две схемы, соответствующие двум вариантам образования циркона (табл. 1).

В случае его образования в бинарной системе А–В по перитектической реакции (рис. 2а) в тройной системе формируется поле ликвидуса, отвечающее первичной кристаллизации циркона и его участию в нонвариантных реакциях Q1: L + $+ A1 \rightarrow R1 + R2$ и E2: L \rightarrow B + R1 + R2 (рис. 3а, табл. 1а). Кроме них в системе выполняется еще одна эвтектическая реакция E1: L \rightarrow A1 + C + R2. Из схемы также видно, что, помимо уже упомянутых нонвариантных реакций E1, Q1 и E2, в субсолидусе следует ожидать одну квазиперитектоидную реакцию Q2 и четыре эвтектоидные реакции E3–E6.

В целом, согласно табл. 1а, Т-х-у диаграмма должна состоять из 165 поверхностей, включая шесть поверхностей ликвидуса и шесть – солидуса, купол расслаивания жидкости, 32 поверхности сольвуса и 10 – трансуса, восемь комплексов, соответствующих нонвариантным реакциям и поделенных каждый на четыре симплекса, 78 линейчатых поверхностей (27 – границы трехфазных областей с расплавом, 51 – границы трехфазных областей без расплава). Эти поверхности служат границами 64 фазовых областей: 10-ти однофазных (A, A1, A2, B, B1, B2, B3, C, R1, R2), шести двухфазных с расплавом L + I и одной L1 + + L2, 21-й двухфазной области без расплава I + J, восьми трехфазных с расплавом L + I + J, а также L1 + L2 + А1 и 17-ти трехфазных областей без расплава I + J + K.

Другой вариант бинарной системы A–B с образованием циркона по перитектоидной реакции

Таблица 1. Схемы моно- и нонвариантных состояний системы ZrO_2 -SiO₂-Al₂O₃ (A-B-C) для двух вариантов образования соединения $ZrSiO_4$ (R1)

а) по перитектической реакции (рис. 2а, рис. 3а)

ЖУРНАЛ НЕОРГАНИЧЕСКОЙ ХИМИИ том 66 № 6 2021

Таблица 1. Окончание

б) по перитектоидной реакции (рис. 26; рис. 36)

Рис. 4. 3D компьютерная модель T-x-y диаграммы $ZrO_2-SiO_2-Al_2O_3$ (A–B–C) с соединениями $Al_6Si_2O_{13}$ (R2) и $ZrSiO_4$ (R1), образованным по перитектоидной реакции $ZrO_2' + SiO_2 \rightarrow ZrSiO_4$ (или A1 + B \rightarrow R1): T-x-y диаграмма (a); T-x-y (б) и x-y (b) проекции поверхностей ликвидуса.

приводит к формированию внутреннего поля ликвидуса R1 и, кроме уже упомянутых реакций Q1 и E2, еще одной нонвариантной реакции перитектического типа P: L + A1 + B \rightarrow R1 (рис. 36; табл. 16). В этом варианте, как и в предыдущем, выполняется еще одна эвтектическая реакция E1: L \rightarrow A1 + C + R2, а в субсолидусе – одна квазиперитектоидная Q2 и четыре эвтектоидные реакции E3–E6.

Итоговая T-x-y диаграмма в этом случае состоит из 177 поверхностей, включая шесть пар поверхностей ликвидус + солидус, купол расслаивания жидкости, 34 поверхности сольвуса и 10 – трансуса, девять комплексов, соответствующих нонвариантным реакциям и поделенных каждый на четыре симплекса, 84 линейчатых поверхностей (30 – границы трехфазных областей с расплавом, 54 – границы трехфазных областей без расплава), которые разграничивают 67 фазовых областей, в том числе 10 однофазных (A, A1, A2, B, B1, B2, B3, C, R1, R2; шесть двухфазных с расплавом L + I, а также одну область L1 + L2, 22 двухфазные без расплава I + J, девять трехфазных с расплавом L + I + J и одну L1 + L2 + A1, 18 трехфазных без расплава I + J + K.

Из известной информации по тройной системе есть лишь сведения по ликвидусу [21–27], которым отвечает второй вариант образования циркона — по перитектоидной реакции (рис. 3в). После решения о том, что соединение R1 все-таки образуется не по перитектической, а по перитектоидной реакции, строится соответствующий этому варианту прототип, который затем переводится в 3D модель T-x-y диаграммы реальной системы (рис. 4).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Таким образом, в результате сборки из поверхностей и фазовых областей была получена 3D компьютерная модель изобарной фазовой диаграммы ZrO_2 -SiO₂-Al₂O₃. Она предоставляет следующие возможности: 2D и 3D визуализацию любыми проекциями и сечениями; сравнение модельных разрезов с сечениями, полученными экспериментально; верификацию и поиск рассо-

гласований в данных по диаграмме, построенной разными исследователями; построение разных вариантов одной и той же T-x-y диаграммы в случае принципиальных расхождений по данным, полученным из разных источников; конструирование T-x-y диаграммы даже при отсутствии некоторых данных, т.е. прогнозирование элементов диаграммы.

Очевидно, что для уточнения рассмотренной системы и, соответственно, 3D модели требуются дополнительные экспериментальные исследования. Однако и теперь построенная модель дает возможность получать дополнительные данные об изучаемой системе по запросу пользователя, что значительно сокращает объем экспериментальной работы.

Важно отметить, что в исследуемой фазовой диаграмме ограниченная растворимость SiO₂, Al₂O₃ и ZrSiO₄ пренебрежимо мала, тем не менее ни одна из поверхностей и фазовых областей не "потерялась". Поскольку все они, даже в вырожденном виде, учтены в 3D модели. Вследствие этого модельная T-x-y диаграмма защищена от ошибок в представлении геометрического объекта в целом.

А сам подход к построению пространственных компьютерных моделей фазовых диаграмм тройных и более сложных систем в виде сборки из поверхностей и фазовых областей той же размерности открывает большие перспективы в цифровизации материаловедения [34].

ФИНАНСИРОВАНИЕ РАБОТЫ

Работа выполнена при финансовой поддержке, согласно проекту РФФИ-Росатом № 20-21-00056.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Geller R.F., Lang S.M. // J. Am. Ceram. Soc. 1949.
 V. 32. № 12. P. 157.
- Toropov N.A., Galakhov F.Ya. // Bull. Acad. Sci. USSR, Division of Chemical Science. 1956. № 5. P. 153. [Toponog H.A., Галахов Ф.Я. // Изв. АН СССР. 1956. № 2. С. 157.] https://doi.org/10.1007/BF01177636
- 3. Butterman W.C., Foster W.R. // Am. Mineral. 1967. V. 52. № 5–6. P. 880.
- 4. Бережной А.С. Многокомпонентные системы окислов. Киев: Наук. думка, 1970. 542 с.
- 5. Альмяшев В.И., Гусаров В.В., Хабенский В.Б. // Технологии обеспечения жизненного цикла ЯЭУ. 2020. Т. 20. № 2. С. 80.

- Kamaev D.N., Archugov S.A., Mikhailov G.G. // Russ. J. Appl. Chem. 2005. V. 78. Р. 200. [Камаев Д.Н., Арчугов С.А., Михайлов Г.Г. // Журн. прикл. химии. 2005. Т. 78. № 2. С. 207.] https://doi.org/10.1007/s11167-005-0259-2
- 7. *Kwon S.Y., Jung I.-H.* // J. Eur. Ceram. Soc. 2017. V. 37. № 3. P. 1105.
- https://doi.org//10.1016/j.jeurceramsoc.2016.10.008 8. *Lakiza S.M., Lopato L.M.* // J. Am. Ceram. Soc. 1997.
- V. 80. № 4. P. 893. https://doi.org/10.1111/j.1151-2916.1997.tb02919.x
- 9. Fischer G.R., Manfredo L.J., McNally R.N., Doman R.C. // J. Mater. Sci. 1981. V. 16. P. 3447.
- Jerebtsov D.A., Mikhailov G.G., Sverdina S.V. // Ceram. Int. 2000. V. 26. P. 821. https://doi.org/10.1016/S0272-8842(00)00023-7
- Lakiza S., Fabrichnayab O., Wang Ch. et al. // J. Eur. Ceram. Soc. 2006. V. 26. P. 233. https://doi.org/10.1016/j.jeurceramsoc.2004.11.011
- Fabrichnaya O., Aldinger F. // Z. MetaIlkd. 2004. V. 95. P. 27. https://doi.org/10.3139/146.017909
- Bowen N.L., Greig J.W. // J. Am. Ceram. Soc. 1924. V. 7. № 4. P. 238.
- https://doi.org/10.1111/j.1151-2916.1924.tb18190.x
- Toropov N.A., Galakhov F.Ya. // Bull. Acad. Sci. USSR, Division of Chemical Science. 1958. V. 7. № 1. P. 5. [*Toponos H.A., Γαλαχος Φ.Я.* // ИЗВ. AH CCCP. 1958. T. 7. № 1. C. 8.] https://doi.org/10.1007/BF01170853
- 15. *Aramaki S., Roy R.* // J. Am. Ceram. Soc. 1962. V. 45. Nº 5. P. 229.

https://doi.org/10.1111/j.1151-2916.1962.tb11133.x

- 16. Levin E.M., Robbins C.R., McMurdie H.F. Phase Diagrams for Ceramists. Ohio: American. Ceramic Society, 1964. 600 p.
- 17. Атлас шлаков. Справочник: пер. с нем. / Под ред. Куликова И.С. М.: Металлургия, 1985. 208 с.
- Strelov K.K., Kashcheev I.D. // Refractories. 1995.
 V. 36. № 7-8. P. 244. https://doi.org/10.1007/BF02227394
- 19. Fabrichnaya O., Costa e Silva A., Aldinger F. // Z. Metallkd. 2004. V. 95. № 9. P. 793. https://doi.org/10.3139/146.017909
- de Noirfontaine MN., Tusseau-Nenez S., Girod-Labianca C. et al. // J. Mater. Sci. 2012. V. 47. P. 1471. https://doi.org/10.1007/s10853-011-5932-7
- 21. Будников П.П., Литваковский А.А. // Докл. АН СССР. 1956. Т. 106. № 2. С. 267.
- Greca M.C., Emiliano J.V., Segadães A.M. // J. Eur. Ceram. Soc. 1992. V. 9. P. 271. https://doi.org/10.1016/0955-2219(92)90062-I
- 23. *Ferrari C.R., Rodrigues J.A.* // Bol. Soc. Esp. Cerám. Vidrio. 2003. V. 42. P. 15.
- 24. *Quereshi M.H., Brett N.H.* // Trans. Brit. Ceram. Soc. 1968. V. 67. № 11. P. 569.
- 25. *Pena P., De Aza S.* // J. Mater. Sci. 1984. V. 19. P. 135. https://doi.org/10.1007/BF02403119
- 26. *Pena P.* // Bol. Soc. Esp. Ceram. Vidr. 1989. V. 28. P. 89.

ЖУРНАЛ НЕОРГАНИЧЕСКОЙ ХИМИИ том 66 № 6 2021

- 27. Sánchez Soto P.J., Pérez Rodríguez J.L. // Bol. Soc. Esp. Ceram. Vidr. 1998. V. 37. P. 359.
- Lutsyk V.I., Vorob'eva V.P. // J. Therm. Anal. Calorim. 2010. V. 101. № 1. P. 25. https://doi.org/10.1007/s10973-010-0855-0
- *29. Lutsyk V.I., Vorob'eva V.P.* // Russ. J. Inorg. Chem. 2016. V. 61. № 2. Р. 188. [*Луцык В.И., Воробьева В.П.* // Журн. неорган. химии. 2016. Т. 61. № 2. С. 200.] https://doi.org/10.1134/S0036023616020121
- Vorob'eva V.P., Zelenaya A.E., Lutsyk V.I. et al. // J. Phase Equil. Diffuse. 2021. https://doi.org/10.1007/s11669-021-00863-3

- Lutsyk I.V., Zelenaya A.E., Zyryanov A.M. // J. Materials, Methods Technologies. Int. Scien. Publ. 2008. V. 2. № 1. P. 176.
- 32. Lutsyk V.I., Vorob'eva V.P. // Russ. J. Phys. Chem. 2015. V. 89. № 10. Р. 1715. [Луцык В.И., Воробьева В.П. // Журн. физ. химии. 2015. Т. 89. № 10. С. 1511.] https://doi.org/10.1134/S0036024415100192
- 33. *Lutsyk V.I., Vorob'eva V.P., Shodorova S.Ya.* // Russ. J. Inorg. Chem. 2016. V. 61. № 7. Р. 858. [Луцык В.И., Воробьева В.П., Шодорова С.Я. // Журн. неорган. химии. 2016. Т. 61. № 7. С. 898.] https://doi.org/10.1134/S0036023616070123
- 34. *Солиев Л.* // Журн. неорган. химии. 2020. Т. 65. № 2. С. 212. https://doi.org/10.31857/S0044457X2002018X

806